

МРНТИ 19.01.11

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-7174-2024-148-3-59-73>

Правовое регулирование интернета: российская практика запрета социальных сетей компании Meta

М.А. Тюлеев^{ORCID}, О.Г. Кунгурова^{ORCID}

Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынұлы, Костанай, Казахстан

Автор для корреспонденции: tma2014@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам актуализации глобальных изменений на рынке социальных сетей, происходящих под воздействием правового ограничения деятельности интернет-продуктов отдельных зарубежных компаний в Российской Федерации. Рассматриваются причины введения ограничений, их влияние на социальные отношения в обществе и функционирование институтов свободы слова. Особое внимание уделено отношению пользователей к подобным практикам запретов, их реакции на ограничения и актуальной картине использования законодательно запрещенных медиапродуктов. Вопросы функционирования табуированных приложений анализируются с разных точек зрения, приводятся статистические данные, используются официальные документы, международные отчеты и публикации в СМИ. Практическая часть исследования подкреплена всесторонним изучением вопроса с использованием опроса жителей ближайшей к Казахстану Челябинской области, выезда на территорию соседней страны с целью определения возможности доступа к запрещенным социальным сетям, технический анализ использования продукции компании Meta в разных точках мира с помощью современных браузерных технологий. Сочетание теоретических и практических данных в конечном итоге позволяет сделать определенные логические выводы и краткосрочные прогнозы и сводится к пониманию невозможности полного выполнения условий тотального запрета в эпоху стремительного развития интернета и на этапе становления социальных сетей как наиболее востребованных веб-продуктов. В ходе исследования выявлено критическое отношение со стороны общественности к попытке национализировать социальные сети, представляющие интеркультурное, наднациональное явление. Параллельно прослеживаются связанные с ограничениями тенденции к снижению темпов экономических, политических и культурных взаимосвязей.

Ключевые слова: социальные сети, продукты компании Meta, российская практика запрета, Россграм.

Введение

Актуальность исследования позиционирования социальных сетей в коммуникативном пространстве современного общества обусловлена тем, что сети трансформировались в своеобразный глобальный координационный центр социальных связей, способный регулировать коммуникативные процессы в социальных системах. Что требует глубокого переосмысления коммуникативной природы социальной реальности и актуализирует проблему регулирования сетевых коммуникаций в современном обществе.

В марте 2022 года Тверской суд Москвы признал продукты компании Meta (Facebook и Instagram) экстремистскими и запретил их использование на территории Российской Федерации. Запрет был инициирован Генпрокуратурой РФ после того, как вышеуказанные площадки сняли запрет на призывы к насилию в отношении россиян [1]. Требования Генпрокуратуры поддержали также Роскомнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций) и ФСБ.

Причиной послужили некоторые изменения, внесенные в пользовательское соглашение социальных сетей Facebook и Instagram после начала специальной военной операции России в Украине. Новая политика соцсетей коснулась жителей 12 стран, включая Россию, Украину, Азербайджан, Армению и ряд европейских государств. В частности, для пользователей этих стран были сняты некоторые ограничения, касающиеся форм «политического выражения» по отношению к российским военным. Суд вменил компании Meta раздачу индульгенций за призывы к насилию по отношению к военным и призывы к смерти первых руководителей России и Белоруссии.

Судебное разбирательство подчеркнуло особую роль социальных сетей в политической коммуникации. «Технологии социальных сетей революционизировали информационную среду и создали новое поле публичного дискурса, пробуждая гражданское сознание» [2]. Следует заметить, что во многих случаях на политизацию соцсетей влияют волевые решения самих администраций ресурсов. Так, например, санкции по отношению к российским пользователям и компаниям корпорация Meta ввела сразу же после начала российско-украинского военного конфликта. Российским пользователям запретили проводить рекламные кампании в Facebook и Instagram, был ограничен доступ к аккаунтам прогосударственных российских СМИ (Russia Today, Sputnik и т.д.).

Необходимо отметить разную степень популярности в России социальных сетей Facebook и Instagram. По данным Hootsuite и We are Social, в 2021 году аудитория Facebook в РФ составляла 8,9 млн. пользователей, что в восемь раз меньше, чем аудитория российской соцсети VKontakte [3]. В то же время аудитория Instagram превысила 60 млн. человек, что вывело Россию к началу 2022 года на пятое место после США, Индии, Бразилии и Индонезии. Таким образом, наиболее чувствительным для россиян стал запрет именно Instagram, где «социальное сравнение осуществляется посредством канонизированной модели красоты, то есть сеть оперирует идеализированным сопоставлением, моделируя собственный концепт». Лозано-Бласко пишет о том, что Instagram – фаворит именно среди подростков и молодежи, чья политизированность по определению ниже, чем у людей среднего возраста [4].

Акция запрета социальных сетей компании Meta породила ряд исследовательских вопросов, связанных с необходимостью определить, какие изменения произошли в аудитории аккаунтов российских СМИ после блокировки продукции Meta.

Методы исследования

Основой исследования стали медиапродукты, используемые в РФ в качестве альтернативы медиапродукции запрещенной компании Meta. Их анализ дал возможность выявить изменения, возникшие в аудитории аккаунтов российских СМИ после введения официального запрета на продукцию Meta. Сопоставление позиционирования социальных сетей в РФ до законодательного блокирования продуктов Meta с современной ситуацией, сложившейся в результате запрета, позволило рассмотреть, как изменились стратегии СМИ и общая картина использования сайтов Facebook и Instagram пользователями в РФ. Выявить тенденции, нацеленные на поиски альтернатив российскими пользователями социальных сетей.

В исследовании использовался компаративный метод анализа развития и функционирования основных параметров сетевой коммуникации в РФ. Общеметодологическую и методическую основы составил системный подход, структурно-функциональный анализ, а также наблюдение, сравнение, сопоставление, анализ публикаций документов и статистических данных по обозначенной проблеме, социологические методы. Из теоретических методов использованы анализ, синтез и обобщение, индукция и дедукция. Из эмпирических – опросный метод.

Обзор литературы

На момент написания данного исследования в России не находился под запретом другой западный продукт – YouTube. Данный видеохостинг, имеющий все признаки социальной сети, является рекордсменом по охвату российской аудитории (99 млн. пользователей). Youtube по популярности опережает российскую соцсеть VKontakte (72 млн. аккаунтов). На видеохостинге широко представлена тема российско-украинского военного конфликта. Видеотрибуна одинаково доступна, как сторонникам России, так и сторонникам Украины. В этом смысле администрации Youtube удалось создать определенный паритет мнений, хотя Роскомнадзор и Генпрокуратура РФ не раз заявляли об ущемлении хостингом деятельности российских информационных ресурсов.

В апреле 2023 года представитель комитета по информации Госдумы РФ Антон Горелкин предложил отменить блокировку платформы микроблоггинга Twitter (ныне соцсеть X) за снятие бана со страниц российских государственных ведомств [5]. Он пояснил, что Twitter может быть полезен для разъяснения мировой общественности российской позиции по Украине.

Следует отметить, что политика социальных сетей по ограничению работы тех или иных ресурсов не является абсолютно новой. Запрет на использование продукции компании «Мета» в России не является прецедентом в мировой практике. Еще в 2018 году

«Фэйсбук» принимал меры против распространения ненавистнической информации на своих страницах во время волнений в Мьянме. В социальных сетях на территории этого государства был зафиксирован рост ненавистнической риторики по отношению к разным этническим группам. Тогда «Фейсбук» принял решение удалить страницы 20 частных лиц и организаций. Через некоторое время были также удалены аккаунты, принадлежащие различным военным организациям. Эти организации были признаны руководством соцсети «опасными». Вышеуказанные меры носили характер «уменьшения вероятности использования Фейсбука для нанесения ущерба вне сети». Это привело к созданию заблокированными пользователями новых страниц под другими именами [6].

История вопроса, обозначенного в данной статье, началась раньше, чем российско-украинский конфликт. Ряд западных исследователей, в частности Diwen Xue и соавторы, указывают на то, что еще «с 2012 года правительство России разрабатывает как правовые и технические основы для создания цензурного аппарата. В мае 2019 года был подписан закон «Суверенный Рунет», обязывающий операторов связи установить собственную систему DPI (Deep Packet Inspection). Это наделяет правительство исключительной способностью централизованно и в одностороннем порядке контролировать трафик, проходящий через частных интернет-провайдеров [7].

«Бывает и обратная история, когда не только «Мета» намеренно блокирует контент, такой как российские пропагандистские СМИ и лидеров мнений. Происходит региональная блокировка контента, например, когда в марте 2022 года «Роскомнадзор» признал продукцию «Мета» экстремистской и заблокировал украинский контент для российских пользователей и наоборот», - указывает Кристина Юскив [8].

«Особо пострадали предприниматели, построившие свои бизнес-модели на цифровых платформах, таких как Instagram или Facebook», - считают Гюнтер Дойбер и Майкл Рошлиц [9].

В июне 2023 года в связи с усилившимся ростом фейковой информации в мире ООН опубликовало концептуальную записку «Информационная добросовестность на цифровых платформах», где проанализировало текущую ситуацию в мире в связи с предстоящим Саммитом будущего в 2024 году. Авторы записки озабочены тем, что растущие угрозы дезинформации способны полностью блокировать решение глобальных, национальных и местных проблем. Ими предлагается своего рода кодекс поведения в сети, который объединил бы правительства и цифровые платформы в стремлении сделать «цифровое пространство инклюзивнее и безопаснее для всех, энергично защищая при этом право на свободу мнений и их свободное выражение и право на доступ к информации» [10].

Тем временем рост фейковой информации стал объектом исследования «Who is afraid of fake news? Modeling risk perceptions of misinformation in 142 countries». Авторы исследования опросили свыше 154 тысяч респондентов, задавая им вопросы относительно озабоченности ростом дезинформации в мире. 58,5 процентов опрошенных выразили тревогу по этому поводу. Примечательно, что люди в странах с либеральным режимом оказались более встревожены ростом фейковых новостей, чем граждане государств с авторитарным правлением. Однако самые большие опасения

зафиксированы у респондентов в Южной Америке и Карибском регионе (74,2 процента), и самые меньшие у пользователей в Южной и Центральной Азии (32,2 и 38,1 процента соответственно) [11].

Ограничение права людей получать правдивую информацию заставляет их формировать собственное мнение на основе сравнения новостей из разных источников. Судебное решение фактически ограничило доступ россиян к иностранным аккаунтам, осуществляющим репост свежих новостей, касающихся российско-украинского конфликта. Одновременно компания Meta запретила работу прогосударственных российских СМИ в своих соцсетях. Таким образом, с одной стороны, эта ситуация спровоцировала поиск инструментов, способных открыть доступ к заблокированным ресурсам. По данным агентства TASS, которое ссылается на опрос банка «Открытие», четверть россиян в 2022 году продолжала пользоваться продуктами компании Meta посредством VPN (Virtual Private Network), технологией, позволяющей обойти блокировку провайдера [12]. С другой стороны, в июне 2023 года Франция обвинила Россию в проведении так называемой операции Doppelgänger по распространению фейковой информации под видом официальных западных СМИ. Согласно совместному исследованию европейской организации EU DisinfoLab и корпорации Meta, речь идет о создании подложных сайтов, идентичных по параметрам страницам реальных СМИ, но с другим доменным именем. Например, .ltd вместо .fr. Объектами «тайпсквоттинга» стали четыре французских издания: Le Parisien, Le Figaro, Le Monde и 20 minutes [13].

В ежеквартальном отчете компании Meta приводится статистика деятельности так называемых CIB Networks (Coordinated Inauthentic Behavior), финансируемых, по данным компании, из России. Если до начала российско-украинского конфликта атаки CIB Networks были направлены не только на Украину, но и на другие страны (так называемое Internet Research Agency 1.0), то с началом войны число фейковых аккаунтов в западных соцсетях превысило две с половиной тысячи (проекты Doppelgänger и Cyber Front Z) [14].

Результаты и обсуждение

Практически сразу после запрета на территории России продуктов компании Meta в РФ было объявлено о создании отечественной социальной сети под названием «Россграм». Еще на стадии бета-тестирования приложения проект подвергся критике со стороны специалистов и рядовых пользователей интернета. Прежде всего, людям не понравилось название сети, с одной стороны, являющее собой интерпретацию слова Instagram, с другой – слишком явно указывающее на национальную принадлежность проекта, в то время как по своей природе социальные сети должны быть и являются интернациональными. Раскритиковали «Россграм» и за наспех нарисованный логотип, в котором многие пользователи увидели копию логотипов компаний Beats by Dre и Pinterest.

На момент написания статьи приложение «Россграм» не было доступно в магазинах мобильных приложений PlayMarket и GalaxyStore. Скачать его можно было только в RuStore (российский аналог PlayMarket) и AppStore. Также дистрибутив программы

формата арк был доступен на сайте приложения rossgram.ru. В Appstore преобладают негативные отзывы пользователей на среднем уровне 2.4, в RuStore оценка чуть выше – 3.1 при количестве 20 тысяч скачиваний на 12 сентября 2023 года.

«Россграм» широко рекламировался в прессе на протяжении 2022 года. Тем временем существуют и альтернативные российские приложения от независимых разработчиков, в частности приложения Limbiko, Грустнограм и Now. Из альтернативных программ более популярным оказалось приложение Now, разработанное программистом Дмитрием Марининым, принимавшим участие в разработке проектов Kinopoisk, Yandex. Music и других. Приложение доступно в PlayMarket, имеет оценку 4.3 и более 100 тысяч скачиваний на сентябрь 2023 года.

Активные попытки создать именно свой российский Instagram, а не отечественный Facebook, объясняется тем, что аналога этому проекту, соединившему в себе черты фотохостинга и социальной сети, в России никогда не было. В то же время соцсеть VKontakte интернет-пользователи всегда рассматривали как некую альтернативу Facebook. В свое время на создателя VKontakte Павла Дурова сыпались обвинения в плагиате, ведь VKontakte и Facebook, действительно, имеют довольно много схожих черт. Это и стена новостей, и возможность создания групп и сообществ, фотоальбомы, рекомендательные ленты и многое другое. Хотя все вышеперечисленное можно отнести к составляющим естественной природы социальных сетей. Образно говоря, нельзя создать автомобиль без колес, салона и зеркал заднего вида. Конструктивно социальная сеть представляет собой особый коммуникационный функционал с необходимым минимумом инструментов обмена сообщениями и медиапродуктами. Эволюция социальных сетей происходит всегда схожим образом, проходя через те же этапы модернизации. Появление вертикальных видео в Instagram спровоцировало рождение TikTok и возникновение Shorts в YouTube, Reels в Facebook и Клипов в VKontakte. Изначально же идея публикации вертикальных видео в Instagram была продиктована самой природой смартфона, имеющего, в отличие от компьютера и телевизора, вертикальный (книжный) интерфейс.

1 марта 2022 года на территории ЕС были заблокированы аккаунты Russia Today (RT) и Sputnik в социальных сетях компании Meta. На момент написания этой статьи аккаунты RT и Sputnik не были заблокированы в Instagram и Facebook, но не являлись доступными на территории Евросоюза. В обоих аккаунтах компания Meta разместила следующую надпись: «Это издание контролируется государством Российская Федерация». Эта предупреждающая посетителя фраза также находится в шапке каждой новости рядом с датой размещения поста. Со своей стороны, RT разместила на своей странице баннер с лозунгами Freedom Over Censorship и Truth Over Narrative.

В качестве ответной меры на территории большинства западных государств были заблокированы государственные российские серверы, а также сайты наиболее значимых компаний, таких как «РЖД», Яндекс Маркет, Озон и ряда банков. Проверка доступности сайта Российских железных дорог посредством сервиса check-host.net показала, что в большинстве стран мира данный ресурс недоступен.

Таблица 1. Анализ доступности сайта компании РЖД за рубежом

Местонахождение сервера	Доступность
Brazil, Sao Paulo	Connection timed out
India, Hyderabad	Connection timed out
Hong Kong, Hong Kong	Connection timed out
Germany, Nuremberg	Connection timed out
Germany, Frankfurt	Connection timed out
France, Paris	Connection timed out
Finland, Helsinki	Connection timed out
Czechia, C.Budejovice	Connection timed out
Croatia, Sisak	Connection timed out
Bulgaria, Sofia	Connection timed out
Russia, Moscow	OK
Russia, Saint Petersburg	OK

Примечание: составлено на основании данных сайта check-host.net

Анализ доступности сайтов Instagram и Facebook посредством плагина Hola VPN, легально размещенного в магазине расширений браузера Google Chrome, продемонстрировал невозможность зайти на эти ресурсы с российского IP-адреса. 7 июля 2023 года мы выехали из Казахстана на территорию Российской Федерации и проверили работоспособность американских соцсетей в городе Челябинске. Было установлено, что на территории РФ не доступны Instagram, Facebook и Twitter, однако доступен YouTube.

Опрос, проведенный нами среди жителей Челябинска, показал, что большинство респондентов, продолжающих пользоваться продуктами компании Meta, используют мобильные приложения VPN – fast proxy + secure и FastFox VPN из магазина Play Market. Первое приложение имело более 180 тысяч установок на 1 августа 2023 года и оценку 4.8 из 5. Второе приложение также обладало высокой популярностью, но было заблокировано магазином в июле 2023 года и впоследствии восстановлено с обнулением прежней статистики. С помощью вышеуказанных программ для смартфона и им подобных жители РФ могли свободно пользоваться социальными сетями Instagram, Facebook и Twitter.

В августе 2023 года количество подписчиков Russia Today в Facebook составляло 7,3 млн. человек. Попытка ознакомиться с географическим положением пользователей не удалась: возможность просмотреть список подписчиков оказалась заблокированной. Такая опция доступна не только владельцу сети, но и самому владельцу аккаунта. По всей видимости, это было сделано для того чтобы обезопасить российских подписчиков, так как на территории РФ продукция компании Meta признана экстремистской и запрещена.

Попытка просмотреть статистику географического расположения подписчиков посредством сервиса LiveDune (livedune.com) не удалась, поскольку сервис не позволяет

отслеживать геотеги, ссылаясь на соответствующие правила Instagram и Facebook. Но география аудитории аккаунтов агентства Russia Today не показала бы активность подписчиков из России, так как Instagram и Facebook официально не работают на территории РФ. Открыть страницы RT в России можно только посредством VPN.

Сервис LiveDune также показал облако наиболее популярных тегов, где хештеги взяты из текстов постов и комментариев пользователей. Чем больше шрифт, тем чаще используется хештег. На примере облака тегов мы видим, что наиболее популярные хештеги это «новостизаминуту», «rtnарусском», «миноборонырф», «москва». То, что все хештеги русские, конечно, не говорит о том, что подписчики – россияне. Русскоязычных читателей RT немало и за рубежом.

Рисунок 1 – Облако хештегов постов и комментариев сообщества Russia Today в Facebook
Примечание: составлено на основании данных сайта livedune.com

В вышеупомянутом постановлении Тверского суда Москвы говорится о том, что «меры судебной защиты не ограничивают действий по использованию программных продуктов компании Meta физических и юридических лиц, не принимающих участие в

запрещенной законом деятельности». То есть, пользоваться Instagram и Facebook можно, но с одной оговоркой. Запрещена «любая коммерческая деятельность в Instagram, а также любые денежные транзакции в адрес компании Meta. Заказ рекламы в Instagram может квалифицироваться как финансирование экстремистской деятельности, что может повлечь уголовную ответственность» [15]. Авторы статьи пишут, что пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков обмолвился о том, что использует VPN для входа на запрещенные сайты, сославшись на то, что это не запрещено.

Несмотря на то, что использование VPN не влечет ответственности, нельзя сказать, что этим способом воспользовалась большая часть россиян, особенно сразу после публикации судебного постановления. До блокировки продукции компании Meta европейская аудитория соцсети Facebook составляла 307 млн. пользователей. После блокировки это число упало до 303 млн. Владельцы сети, пишет сайт rbc.ru, признают, что разница в 4 миллиона человек возникла по причине ухода российских пользователей.

Запрет Instagram не повлиял на популярность российских блогеров в этой социальной сети. Согласно данным компании «МедиаЛогия», первое место среди блогеров, живущих на территории РФ, занимает Оксана Самойлова, владелица косметологической клиники и агентства по подбору нянь [16]. Число ее подписчиков в Instagram превышает 15 млн. человек. В мае 2023 года Федеральная налоговая служба России инициировала проверку Самойловой и других популярных блогеров. Ей вменялась в вину уплата налогов по упрощенной системе ведения бизнеса, в то время как ее доход превышает 1 млрд. рублей. ФНС заблокировала счета знаменитости, пока та находилась за границей. По возвращении в Москву Самойлова уплатила налоги, и ее счета были разблокированы [17].

В список наиболее популярных российских инстаграмеров входят также Хабиб Нурмагомедов (35 млн. подписчиков), Михаил Литвин (14 млн. подписчиков), Ксения Бородина (20 млн. подписчиков). На странице Бородиной указаны российские номера телефонов для рекламодателей. Таким образом, все ведущие инстаграм-блогеры продолжают постоянно проживать в РФ и пользоваться Instagram, размещение рекламы в котором по российским законам запрещено. Можно также сделать вывод, что подавляющее большинство подписчиков этих страниц – также россияне. Следовательно, российская аудитория Instagram продолжает насчитывать миллионы человек, а данные RBC, приведенные выше, не учитывают то, что при использовании VPN пользователь из России увеличивает статистику посетителей из других стран.

То, что в практике российского интернета может родиться что-то новое, иллюстрирует опыт создания в Рунете рекомендательной ленты «Дзен». Принцип бесконечной прокрутки новостей был и прежде у таких поисковых систем как Yahoo или MSN, но у «Дзен» есть несколько отличий. Во-первых, лента «Дзена» - это не сиюминутные новости, а сюжеты на самые различные темы: от трэвел-блоггинга до личной жизни звезд. Во-вторых, микроблоги «Дзена» создают сами читатели. В-третьих, наиболее популярные блогеры ленты могут монетизировать свои каналы. Владельцам «Дзена», компании «Яндекс», а позже VK, удалось сделать то, к чему много лет назад стремились создатели бесплатной блог-платформы Blogger (blogspot.com) от компании Google. Blogger также предполагала возможность заработка путем размещения в микроблогах контекстной

рекламы Google (контекстная реклама «Яндекс» также является источником заработка блогеров «Дзена»). Но у Blogger не было рекомендательной ленты с бесконечной прокруткой, была затруднена реклама микроблогов, существовала довольно строгая политика по отношению к тематике публикаций. Также Blogger, создававшийся задолго до эры расцвета социальных сетей, не обладал функционалом, который отличал бы его микроблоги от обычных сайтов.

Возможно, успешность российского «Дзена» кроется как раз-таки в том, что его запуск произошел в эпоху подъема социальных сетей. Таким образом, создатели этой рекомендательной ленты смогли учесть требования современных интернет-пользователей, среди которых важное место занимает диалог между подписчиками канала. Лента «Дзен» базируется на современном принципе веб-трекинга, то есть отслеживания поведения пользователей, их предпочтений и другой информации. К моменту создания «Дзена» у «Яндекса» уже был хорошо налажен механизм веб-аналитики, разработчикам не пришлось создавать принципиально новой службы сбора данных для новой платформы.

На фоне запрета продукции компании Meta был ограничен для россиян функционал приложения TikTok, в результате чего многие известные российские тик-токеры, зарабатывавшие на своих роликах, были вынуждены выехать за пределы РФ. По данным Mediascope, на первое место по количеству пользователей в России вышла отечественная социальная сеть VKontakte (86% пользователей в 2022 году и ежемесячная аудитория свыше 80 млн. человек). На втором месте по-прежнему TikTok, где россиянам доступен только старый контент, созданный до 2022 года. Популярность этой соцсети неуклонно падает. Далее следуют Telegram и Odnoklassniki, и только потом Facebook и Instagram. Их постепенно догоняет «Дзен». Самым популярным видеохостингом в России остается YouTube [18].

Ограничения TikTok привели в России к «старению» аудитории. Если прежде большинство пользователей этой сети составляли люди возрастной категории 14-35 лет, то сегодня вдвое вырос трафик пользователей от 45-55 лет [19].

Заключение и выводы

Таким образом, поиски альтернативы на рынке социальных сетей в России выявили следующие тенденции. Выросло количество активных пользователей VPN, по-прежнему желающих иметь доступ к запрещенным медиапродуктам. Отмечается рост аудитории традиционных соцсетей VKontakte и Odnoklassniki. К их уровню стремится созданный несколько лет назад рекомендательный сервис с признаками соцсети «Дзен». Усилия создать продукты, способные заменить Instagram, пока не приносят желаемых результатов. Во-первых, ощущается нехватка квалифицированных разработчиков, во-вторых, для раскрутки любого IT-продукта требуется продолжительное время. VKontakte, возникший в 2006 году, обрел массовую аудиторию не сразу, но и создавался в условиях практического отсутствия конкуренции. В те годы в России было только две соцсети: «Мой мир» от Mail.ru и Odnoklassniki.

В настоящее время в Рунете наблюдается процесс монополизации интернет-сервисов. Компания VK сегодня владеет социальными сетями VKontakte, Odnoklassniki, поисковой и почтовой системой Mail.ru, а также приобрела у «Яндекса» рекомендательный сервис «Дзен». В 2023 году компания получила контракт на осуществление перевода российских госслужащих с мессенджера Telegram на российские коммуникационные сервисы [20].

Развитию собственных альтернативных социальных сетей в России мешает возможность обращения к западным приложениям посредством VPN. Для того, чтобы продуктами типа «Россграм» и Now стали пользоваться миллионы людей, нужны особые условия. Первое условие: если бы в РФ появилась техническая возможность полностью блокировать VPN, что сегодня является практически невыполнимой задачей. Второе: если российский аналог, например, Now, предложит пользователю какие-то новые функции, которых нет у конкурентов.

Создать российскую альтернативу Instagram под силу только таким компаниям, как VK, чей собственный капитал в 2021 году составлял 170 млрд. рублей. Но такой цели, судя по всему, у компании нет, так как никто не будет инвестировать проект в ущерб уже существующим в той же информационной нише. Таким образом, в ближайшие годы в РФ замены Instagram не предвидится, а реальная картина его использования россиянами посредством VPN пока весьма далека от официальных ожиданий.

Список литературы

1. Агентство ТАСС. Россия запретила Instagram и Facebook за экстремизм. [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/14135927> (дата обращения: 04.10.2024)
2. Юй Сяо. Использование социальных сетей в политической коммуникации // Политическая лингвистика. – 2021. – № 1 (85). – С. 149-158. – URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/15184>
3. Skillfactory Media. Как меняется аудитория социальных сетей и мессенджеров. [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://blog.skillfactory.ru/auditoriya-soczialnyh-setej-i-messendzherov-v-2022-godu> (дата обращения: 04.10.2024)
4. Lozano-Blasco R. et al. Social media influence on young people and children: Analysis on Instagram, Twitter and YouTube) // Comunicar, n.74, v. XXXI, – 2023. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1380410.pdf>
5. Telegram-канал Webstrangler. [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://t.me/webstrangler/2500> (дата обращения: 04.10.2024)
6. Совет по правам человека ООН. Доклад независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме. [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/42/50> (дата обращения: 04.10.2024)
7. Xue D. Russia's decentralized censorship system // Proceedings of the 22nd ACM Internet Measurement Conference. – 2022, P.179-194
8. Yuskiv K. V. Social Media Policy against Russian Propaganda in Ukraine // Publishing House “Baltija Publishing”. – 2022, 1078-1084 pp.
9. Deuber G. Sanctions against Russia; Russia’s War in Ukraine on Social Media // Russian Analytical Digest (RAD). – 2022, P.1-23.

10. Доклад ООН. Информационная добросовестность на цифровых платформах. [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-information-integrity-ru.pdf> (дата обращения: 04.10.2024)
11. Knuutila A., Neudert M., Howard P. Who is afraid of fake news? Modeling risk perceptions of misinformation in 142 countries. [Электронный ресурс]. Misinforeview, Harvard Kennedy School. – 2022. – URL: <https://doi.org/10.37016/mr-2020-97> (дата обращения: 07.01.2024)
12. Агентство ТАСС. Четверть опрошенных россиян пользуются заблокированными в России сервисами через VPN [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://tass.ru/obshchestvo/14613293> (дата обращения: 04.10.2024)
13. EU Disinfo Lab. Doppelganger – Media clones serving Russian propaganda [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.disinfo.eu/doppelganger> (дата обращения: 04.10.2024)
14. Nimmo B., Gleicher N. Meta's Adversarial Threat Report, Fourth Quarter 2022 [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://about.fb.com/news/2023/02/metas-adversarial-threat-report-q4-2022> (дата обращения: 04.10.2024)
15. Гогов С. Как сейчас работает Instagram в России [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://gogov.ru/news/888029> (дата обращения: 04.10.2024)
16. Медиалогия. ТОП-20 страниц в Instagram - июнь 2023 [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/instagram/12281> (дата обращения: 04.10.2024)
17. Вокруг ТВ. Оксана Самойлова погасила долги перед налоговой [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.vokrug.tv/article/show/16839033661> (дата обращения: 04.10.2024)
18. Соколова А. Аудитория восьми крупнейших соцсетей в России в 2023 году: исследования и цифры [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry> (дата обращения: 04.10.2024)
19. Кузьмин Е. Что происходит с «Тиктоком» в России [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/tiktok-come-back> (дата обращения: 04.10.2024)
20. Тюняева М. Структура VK получила контракт на автоматизацию работы госслужащих [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/08/04/988465-struktura-vk-poluchila-kontrakt-na-avtomatizatsiyu-raboti-gossluzhaschih> (дата обращения: 04.10.2024)

М.А. Тюлеев, О.Г. Кунгурова

А.Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан

Интернетті құқықтық реттеу: Meta компаниясының әлеуметтік желілеріне тыйым салудың ресейлік тәжірибесі

Аннотация. Мақала Ресей Федерациясындағы жекелеген шетелдік компаниялардың интернет-өнімдерінің қызметін құқықтық шектеу әсерінен болатын әлеуметтік медиа нарығындағы жаһандық өзгерістерді өзектендіру мәселелеріне арналған. Мұндай шектеулерді енгізу себептері, олардың қоғамдағы әлеуметтік қатынастарға әсері және қазіргі уақытта да, жақын болашақта да сөз бостандығы институттарының жұмыс істеуі қарастырылады.

Пайдаланушылардың тыйым салудың мұндай тәжірибелеріне деген көзқарасына, олардың шектеулерге табиғи реакциясына және заңмен тыйым салынған медиа өнімдерді қолданудың өзекті көрінісіне ерекше назар аударылады. Тыйым салынған қосымшалардың жұмыс істеу мәселелері әртүрлі көзқарастардан талданады, статистикалық деректер келтіріледі, ресми құжаттар, халықаралық есептер және БАҚ-тағы жарияланымдар пайдаланылады. Зерттеудің практикалық бөлімі Қазақстанға жақын Челябинь облысының тұрғындарының сауалнамасын, тыйым салынған әлеуметтік желілерге қол жеткізу мүмкіндігін анықтау мақсатында көрші елдің аумағына шығуды, браузерлік технологиялардың көмегімен әлемнің әртүрлі нүктелерінде Meta компаниясының өнімдерін пайдалануды техникалық талдауды пайдалана отырып, мәселені жан-жақты зерттеумен нығайтылды. Теориялық және практикалық деректердің үйлесімі, белгілі бір логикалық қорытындылар мен қысқа мерзімді болжамдар жасауға мүмкіндік береді. Оның мәні интернет-технологиялардың қарқынды даму дәуірінде, әлеуметтік желілердің ең сұранысқа ие веб-өнімдер ретінде қалыптасу кезеңінде жалпы тыйым салу шарттарын толық орындаудың мүмкін еместігі анықталды. Зерттеу барысында әлемдік жұртшылық тарапынан табиғаты бойынша мәдениетаралық, ұлттықтан жоғары құбылыс болып табылатын әлеуметтік желілерді ұлттандыру әрекетіне сыни көзқарас анықталды. Сонымен қатар, экономикалық, саяси және мәдени қатынастар қарқынының төмендеуіне байланысты шектеулерге қатысты тенденциялар байқалады.

Түйін сөздер: әлеуметтік желілер, Meta өнімдері, Ресейдің тыйым салу тәжірибесі, Россграм

M.A. Tyuleyev, O.G. Kungurova

A.Baitursynuly Kostanay Regional University, Kostanay, Kazakhstan

Legal regulation of the Internet: Russian practice of banning Meta's social networks

Abstract. The article is devoted to the issues of actualization of global changes in the market of social networks, occurring under the influence of legal restrictions on the activities of foreign companies in the Russian Federation. The reasons for the introduction of such restrictions, their impact on social relations in society and the functioning of freedom of speech institutions are considered. The issues of the functioning of taboo applications are analyzed from different points of view, statistics are given, and official documents, international reports, and media publications are used. The practical part of the research is supported by a comprehensive study of the issue, technical analysis of the use of Meta products in different parts of the world using browser technologies. The combination of theoretical and practical data ultimately leads to certain logical conclusions and short-term forecasts. The essence of this comes down to understanding the impossibility of fulfilling the conditions in the era of the rapid development of the Internet. The study reveals a critical attitude of the world community to the attempt to nationalize social networks, which are by their nature an intercultural, supranational phenomenon. In parallel, there are constraint-related downward trends in economic, political, and cultural interactions.

Keywords: social networks, Meta products, Russian ban practice, Rossgam

References

1. TASS Agency. Rossiya zapretila Instagram i Facebook za ehkstremizm [Russia banned Instagram and Facebook for extremism]. [Electronic resource]. – 2022. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/14135927> (Accessed: 04.10.2024). [in Russian]
2. Yu Xiao. Ispol'zovanie sotsial'nykh setei v politicheskoi kommunikatsii [The Use of Social Networking Sites in Political Communication] // Political linguistics. – 2021. – № 1 (85). – P. 149-158. – URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/15184> (Accessed: 04.10.2024). [in Russian]
3. Skillfactory Media. Kak menyaetsya auditoriya sotsial'nykh setei i messendzherov [How the audience of social networks and messengers is changing]. [Electronic resource]. – 2024. – URL: <https://blog.skillfactory.ru/auditoriya-sotsialnyh-setej-i-messendzherov-v-2022-godu> (Accessed: 04.10.2024). [in Russian]
4. Lozano-Blasco R. et al. Social media influence on young people and children: Analysis on Instagram, Twitter and YouTube) // Comunicar, n.74, v. XXXI, 2023. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1380410.pdf> (Accessed: 04.10.2024).
5. Telegram-channel Webstrangler. [Electronic resource]. – 2023. – URL: <https://t.me/webstrangler/2500> (Accessed: 04.10.2024). [in Russian]
6. UN Human Rights Council. Doklad nezavisimoi mezhdunarodnoi missii po ustanovleniyu faktov v M'yanme [Report of the independent international fact-finding mission to Myanmar]. – 2019. – URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/42/50> (Accessed: 04.10.2024). [in Russian]
7. Xue D. et al. TSPU: Russia's decentralized censorship system // Proceedings of the 22nd ACM Internet Measurement Conference. – 2022, 179-194 pp.
8. Yuskiv K. V. Social Media Policy against Russian Propaganda in Ukraine // Publishing House “Baltija Publishing”. – 2022, 1078-1084 pp.
9. Deuber G. et al. Sanctions against Russia; Russia's War in Ukraine on Social Media // Russian Analytical Digest (RAD). – 2022, 1-23 pp.
10. UN Report. Informatsionnaya dobrosovestnost' na tsifrovyykh platformakh [Information integrity on digital platforms]. [Electronic resource]. – 2023. – URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-information-integrity-ru.pdf> (Accessed: 04.10.2024). [in Russian]
11. Knuutila A., Neudert M., Howard P. Who is afraid of fake news? Modeling risk perceptions of misinformation in 142 countries. Misinforeview, Harvard Kennedy School [Electronic resource]. – 2022. – URL: <https://doi.org/10.37016/mr-2020-97> (Accessed: 04.10.2024).
12. TASS Agency. Chetvert' oproshennykh rossiyan pol'zuyutsya zablokirovannymi v Rossii servisami cherez VPN [A quarter of Russians surveyed use services blocked in Russia via VPNs]. [Electronic resource]. – 2022. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/14613293> (Accessed: 04.10.2024). [in Russian]
13. EU Disinfo Lab. Doppelganger – Media clones serving Russian propaganda [Electronic resource]. – 2022. – URL: <https://www.disinfo.eu/doppelganger> (Accessed: 04.10.2024).
14. Nimmo B., Gleicher N. Meta's Adversarial Threat Report, Fourth Quarter 2022 [Electronic resource]. – 2023. – URL: <https://about.fb.com/news/2023/02/metad-adversarial-threat-report-q4-2022> (Accessed: 04.10.2024).
15. Gogov S. Kak seichas rabotaet Instagram v Rossii [How Instagram works in Russia now]. [Electronic resource]. – 2024. – URL: <https://gogov.ru/news/888029> (Accessed: 04.10.2024).
16. Medialogy. TOP-20 stranits v Instagram - iyun' 2023 [Top 20 pages on Instagram - June 2023]. [Electronic resource]. – 2023. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/instagram/12281> (Accessed: 04.10.2024). [in Russian]

17. Vokrug TV. Oksana Samoiloва pogasila dolgi pered nalogovoi [Oksana Samoiloва paid off her debts to the tax authorities]. [Electronic resource]. – 2023. – URL: <https://www.vokrug.tv/article/show/16839033661> (Accessed: 04.10.2024). [in Russian]

18. Sokolova A. Auditoriya vos'mi krupneishikh sotssetei v Rossii v 2023 godu: issledovaniya i tsifry [Audience of the eight largest social networks in Russia in 2023: research and figures]. [Electronic resource]. – 2023. – URL: <https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry> (Accessed: 04.10.2024). [in Russian]

19. Kuz'min E. Chto proiskhodit s «TiktokoM» v Rossii [What's happening with Tiktok in Russia]. [Electronic resource]. – 2023. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/tiktok-come-back> (Accessed: 04.10.2024). [in Russian]

20. Tyunyaeva M. Struktura VK poluchila kontrakt na avtomatizatsiyu raboty gossluzhashchikh [VK structure was awarded a contract to automate the work of civil servants]. [Electronic resource]. – 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/08/04/988465-struktura-vk-poluchila-kontrakt-na-avtomatizatsiyu-raboti-gossluzhaschih> (Accessed: 04.10.2024). [in Russian]

Сведения об авторах:

Тюлеев М.А. – хат-хабар авторы, докторант, А. Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Байтұрсынов көшесі, 47, Қостанай, Қазақстан.

Кунгурова О.Г. – филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Байтұрсынов көшесі, 47, Қостанай, Қазақстан.

Тюлеев М.А. – автор для корреспонденции, докторант, Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынұлы, улица Байтурсынова, 47, Костанай, Казахстан.

Кунгурова О.Г. – кандидат филологических наук, профессор, Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынұлы, улица Байтурсынова, 47, Костанай, Казахстан.

Tyuleyev M.A. – corresponding author, doctoral student, A.Baitursynuly Kostanay Regional University, Baitursynov street, 47, Kostanay, Kazakhstan.

Kungurova O.G. – candidate of philological sciences, professor, A.Baitursynuly Kostanay Regional University, Baitursynov street, 47, Kostanay, Kazakhstan.